ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Гусева Артем Сергеевича
«Формирование политической идентичности в современной России (на примере Санкт-Петербурга и Амурской области)»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата политических наук по специальности
23.00.02 - политические институты, процессы и технологии

Категория «политическая идентичность» является в современной политологии одной из основных. Понятие «региональная политическая идентичность» занимает не менее важное место в рамках современных научных исследований, дает возможность проведения оригинальных, собственно российских исследований, посвященных общим и специфическим чертам различных субъектов федерации, российских макрорегионов, например, Дальнего Востока, Урала, Поволжья, Юга России и т.п.

Сравнение Санкт-Петербурга и Амурской области парадоксально и необычно в плане различий их регионального статуса, количества населения, географического местоположения, экономических ресурсов и пр. В российской политической регионалистике напротив традиционно предпочитают сравнивать какие-то близкие «величины». Например, национальные республики Северного Кавказа или Поволжья, субъекты федерации Нечерноземья или Северо-Запада России.

Необычным является и то, что автор диссертации решается на большое сравнительное изучение двух регионов с проведением собственного масштабного (!) эмпирического исследования. Большинство современных авторов кандидатских диссертаций ограничиваются качественными методами или предпочитают сугубо теоретические работы. Тем самым А.С. Гусев вырывается из порочной для нашего научного сообщества нормы: «собственные исследования нужны только в социологии, в политической науке можно обойтись и без них».

Сравнительное исследование по своему определению дает в итоге новое знание. В сочинении А.С. Гусева это знание экстраполируется на реальный политический процесс, когда анализ региональных политических идентичностей помогает принимать эффективные управленческие решения. Этим подтверждается актуальность темы исследования для современной российской политологии.

Необходимо отметить, что в целом текст диссертации достаточно логичен, в нем приводятся необходимые выводы и содержатся рекомендации автора, которые могут быть использованы не только в академическом дискурсе, но и в практиках реализации российской региональной политики. Теоретическое поле рассматриваемой диссертации – обширное. Автор подробно интерпретирует все аспекты существующих концепций и моделей идентичности в зарубежной и российской политической науке. Не менее подробному анализу подвергаются ее различные виды, особое положение занимает здесь региональная политическая идентичность.

А.С. Гусев подробно анализирует зарубежную англоязычную литературу по политической идентичности, не менее тщательному анализу он подвергает многочисленные российские источники. Заслугой автора диссертации является его безусловное владение темой, доскональное знание теоретико-методологической рамки анализа конкретных политических идентичностей в современной России.

Научные положения, выводы и рекомендации, представленные в диссертационном исследовании, следует признать в достаточной степени обоснованными. А.С. Гусеву удалось проанализировать степень научной разработанности проблемы и выстроить собственную концепцию диссертационного исследования, которая демонстрирует роль региональной политической идентичности в современных социально-экономическом и политическом процессах.

В диссертации присутствует научная новизна, связанная с «выявлением особенностей политической идентичности населения двух российских

регионов», сделаны выводы о «формах проявления групповой и персональной идентичности и степени их политизации», выделены «отличительные черты идеологического, партийного персонифицированного уровней политической идентичности населения различных субъектов» (стр.15).

Можно отметить, что автор диссертации умело использует весь потенциал массового количественного исследования, выявляя зависимости между различными характеристиками политических идентичностей Санкт-Петербурга и Амурской области, что демонстрируется им в многочисленных диаграммах и рисунках.

Стоит отметить, что наиболее интересными являются выводы автора диссертации в разделе «заключение», о том, что «в обоих субъектах федерации высока доля респондентов, политическая идентичность который характеризуется индифферентным отношением к политическому процессу и его участникам» (стр.190) и «в структуре политической идентичности обоих регионов наблюдается идентификация с действующей властью, государственными институтами и прогосударственными политическими партиями, движениями и объединениями» (стр.190). Таким образом, эмпирическое исследование полностью подтвердило научную гипотезу автора, выдвинутую им во введении диссертации (стр.12) и позволило констатировать, что кейсы Санкт-Петербурга и Амурской области «не имеют существенных отличий» в плане результатов анализа политической идентичности (стр.192).

В списке источников (стр. 193-211) А.С. Гусевым используются ключевые работы по политологии, посвященные исследуемой проблематике на двух языках (русском, английском), что значительно обогатило возможности авторского анализа современной политической идентичности. Для данной работы характерна взаимосвязь теоретико-методологической и эмпирической составляющих.

Интересна и значима для российского политологического сообщества концептуализация автором диссертации тематики региональной идентичности. Ценность представляет анализ А.С. Гусевым особенностей региональной идентичности в субъектах Российской Федерации. Предметом его систематического анализа являются идеологическая, партийная, персонифицированная идентичности на уровне двух российских регионов, при исследовании которых автор диссертации показывает себя грамотным профессионалом-политологом, что является еще одним доказательством высокого качества его диссертационного сочинения.

Необходимо отметить разнообразие методических приемов при сборе эмпирической информации в количественном социологическом исследовании, которые демонстрирует А.С. Гусев в своей диссертации. Так, для выяснения различных форм групповой и персональной идентичности им был использован метод неоконченных предложений: респондентам предлагалось продолжить какое-либо предложение с тем, чтобы выявить, какой тип идентичности для них наиболее важен. Разнообразный инструментарий при сборе эмпирической информации помог автору продемонстрировать свой потенциал исследователя в изучении различных региональных политических практик.

Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается эмпирической базой работы, которую составляют результаты сравнительного исследования политической идентичности населения г. Санкт-Петербурга и Амурской области, выполненным диссертантом в июне-ноябре 2013 года. В процессе исследования был проведен опрос 1111 человек в каждом из регионов (!) в форме анкетирования. Квотная выборка построена в соответствии с результатами переписи населения Российской Федерации 2010 года с учетом следующих параметров: пол, возраст, образование, экономическая активность.

Основные результаты диссертационного исследования, их научная новизна отражены во введении диссертации (стр.15-16). Их сущность

заключается в полноценном анализе процесса становления и развития политической идентичности в современной России (на примере Санкт-Петербурга и Амурской области). Основные результаты и выводы диссертации неоднократно обсуждались на различных научных конференциях и форумах в Санкт-Петербурге, Москве, Липецке, Майкопе и др. Ключевые положения исследования раскрыты автором в ряде научных публикаций (из них четыре в рецензируемых журналах, включенных в перечень ВАК), общим объемом 3,05 п.л.

Несмотря на общую, безусловно, положительную оценку исследования, работа не лишена некоторых недостатков. Среди общих замечаний по диссертации следует отметить:

1) неоднозначно сформулированную авторскую методологию исследования на стр.12 введения работы, где для анализа политической идентичности, по мнению автора, требуется «использование комплексного метода», сочетающего «общенаучные подходы и методологии, используемые в политической науке». Корректнее было бы говорить о «совокупности методов» или «комплексном подходе», определиться с критериями разделения «общенаучных» и «политических» методологий. Почему, например, сравнительно-исторический подход можно отнести к общенаучным, а структурный функционализм и метод case-study к «политическим» методологиям?

Следует оговориться, что некоторая путаница автора диссертации в формулировках методологических вопросов не меняет главного – работа в целом выполнена им в рамках адекватно понимаемого синтеза общенаучных и «политических» подходов и методов.

2) эмпирическое сравнительное исследование А.С. Гусева базируется на количественном анкетном опросе, экспертные исследования – отсутствуют, но изучение региональной политической идентичности затруднительно без экспертной оценки. Приведу один пример. Прямые вопросы автора к населению в анкете об идеологических воззрениях людей,

задавались через сложные для обыденного сознания термины: «консерватизм», «либерализм», анархизм», «социализм» не дают должного эффекта. Можно предположить, что большие группы людей, отвечая на данные вопросы, не понимают истинный смысл этих терминов.

Можно ли в таких условиях адекватно изучать политическую идентичность в регионах? Или для достоверности необходимо экспертное знание? Косвенно мои сомнения подтвердил и сам автор диссертационного исследования, отметивший, что для респондентов характерен «низкий уровень политической грамотности» (стр.151), или «респонденты неверно трактуют суть либеральной идеологической парадигмы» (стр.172).

3) то, что приносит диссертации А.С. Гусева оригинальный характер, выглядит спорным с точки зрения научного критерия сравнимости. Речь идет о сравнении Санкт-Петербурга и Амурской области. Можно ли сравнивать настолько разные субъекты федерации, которые отличаются между собой даже по формально-статусным критериям (город федерального значения и область)? Этот вопрос автор диссертации оставил открытым, постоянно говоря только о том, что «различия между регионами велики».

4) представляется, что текст диссертации структурирован автором недостаточно четко. Структура диссертации (содержание) очень сложна и содержит разные по объему две главы, параграфы и пункты параграфов. Естественно, что авторский принцип структурированности текста возможен в квалификационном сочинении, но зачем, например, делать в одной главе пункт параграфа в 7 страниц (2.1.1.) и пункт параграфа в 35 страниц (2.2.1), тогда как некоторые параграфы вмещают 21 страницу? Здесь есть определенное нарушение логики. Объем текста в диссертации значительно увеличился за счет того, что включил в себя многочисленные диаграммы и рисунки (стр.129, 130 и т.п.), которые по правилам оформления традиционно располагаются в приложениях. Представляется, что подобных моментов автор диссертации мог легко избежать.

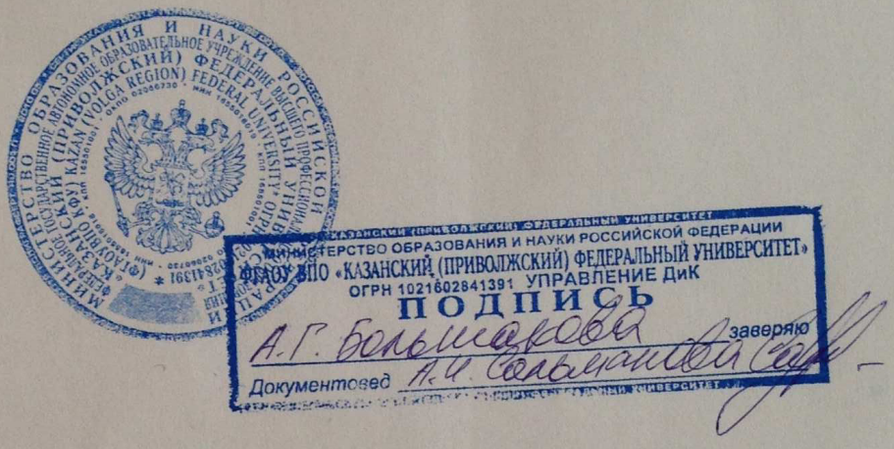
На мой взгляд, необходимо отметить, что многие из отмеченных выше замечаний носят дискуссионный характер. Спорить о проблемах методологии и структурированности текста можно постоянно. Автор имеет по этим вопросам свою собственную точку зрения и часто аргументировано ее воспроизводит на протяжении почти всего текста исследования.

Думаю, что в перспективе текст диссертации, который должен быть соответствующим образом переработан, может лечь в основу авторской монографии А.С. Гусева, которую целесообразно издать для обучения российских политологов нового поколения. Именно они будут в скором времени развивать наиважнейшую тематику политической идентичности в России в целом и ее регионах. Материалы автора диссертации в этой связи представляются очень значимыми.

Заключение. Диссертация Артема Сергеевича Гусева «Формирование политической идентичности в современной России (на примере Санкт-Петербурга и Амурской области)» представляет законченное исследование в сфере политической науки и имеет большое научное и практическое значение. Работа отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям, представленным на соискание ученой степени кандидата наук, изложенных в Положении «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. Содержание автореферата в целом соответствуют содержанию диссертационного исследования.

Автор диссертации Артем Сергеевич Гусев заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии.

Зав. кафедрой конфликтологии,
доктор политических наук, доцент
ФГОАУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет» **Большаков А.Г.**

11.08.2014

Большаков Андрей Георгиевич,
420111, г. Казань, ул. Кремлевская, д.2а, кв.34,
(843) 292-79-93,
bolshakov_andrei@mail.ru
ФГОАУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
заведующий кафедрой конфликтологии